

Женские носки мгновенно превратились в бомбу с запахом, которая, казалось, вот-вот взорвётся. Чжэн Тяньчэн скривил губы и небрежно бросил:

— Какая это мания — носить с собой женские носки? Фетиш на носки?

Он говорил это, убирая пакет с уликами.

Линь Ижань наклонился вперёд, схватил их и внимательно разглядывал в ладонях. Розовые зимние носки с узором из клубники, их цвет и стиль полностью совпадали с носками, лежавшими в шкафу Гу Цзинцзин:

— Как эти носки нашли?

Едва он произнёс это, как рядом с ним, до этого момента казавшийся спящим дед, резко выпрямился, наклонился к его уху и тихо сказал:

— В следующий раз действуй быстрее, не заставляй всех ждать.

Лёгкий запах табака витал вокруг уха Линь Ижань, вызывая лёгкое тепло и зуд. Действие Гу Сюня было несколько интимным, но его тон оставался холодным, с оттенком предупреждения.

*

Носки с клубникой нашёл Гу Сюнь.

У главного входа в Мир льда и снега и на дороге перед ним были установлены камеры наблюдения. Убийца, желая пронести ледяную скульптуру в виде головы, явно не рискнул бы идти через главный вход. Исключив этот вариант, оставался только путь через окружающую ограду.

Мир льда и снега занимал огромную территорию, а снег вокруг был глубоким. Из-за ограниченного числа полицейских вчера многие участки периметра не были обследованы.

Убийца, неся ледяную скульптуру в виде головы, пробираясь через снег и перелезая через ограду, не мог не оставить следов. Чем больше Гу Сюнь думал об этом, тем больше ему казалось, что что-то не так. Утром, после совещания, он снова отправился на место преступления.

Повернув с главной дороги на узкую деревенскую улицу, он остановил машину у края дороги. Слева был главный вход в Мир льда и снега, а в конце улицы находилась ближайшая деревня.

Гу Сюнь вышел из машины и направился в снег, который доходил ему до колен. Каждый шаг оставлял глубокий след. Расстояние от чёрной железной ограды до деревенской дороги было немалым. Если бы кто-то нёс тяжёлый предмет через снег, он оставил бы глубокие следы. Такие следы, даже если бы их засыпало снегом, не исчезли бы сразу. Однако, оглядевшись, он увидел, что поверхность снега была идеально ровной, никто здесь не ходил. Тогда как можно пройти через снег, не оставив следов?

Гу Сюнь прислонился к окну машины, стоя на краю дороги, и, глядя на деревню, из которой поднимался дым, глубоко затянулся сигаретой. Холодный ветер пронзил его, и мозг мгновенно прояснился.

Когда строили Мир льда и снега, многие жители деревни разбогатели за одну ночь и

переехали в город. Оставшиеся жители были теми, чьи земли не были затронуты. Они жили здесь десятки лет и хорошо знали окрестности. Если бы они захотели посетить Мир льда и снега, как бы они поступили?

Гу Сюнь сразу же завёл машину и поехал в деревню. На обочине он встретил женщину, подметавшую снег. Он опустил окно и прямо спросил:

— Тётя, не подскажете, есть ли здесь тропинка в Мир льда и снега?

Женщина, опираясь на метлу, внимательно осмотрела его машину, затем усмехнулась и покачала головой:

— Нет.

Гу Сюнь показал удостоверение:

— Я полицейский, приехал...

Не дав ему договорить, женщина прервала:

— О! Полицейский, а сам хочет пролезть без билета?

Гу Сюнь проглотил слова, которые собирался сказать, и, следуя её логике, невозмутимо ответил:

— 280 юаней за билет, наша зарплата едва позволяет содержать семью, где уж тут тратиться на развлечения. Ребёнок на каникулах, плачет, хочет посмотреть. Что делать?

— Налепили льда, наваяли что-то и берут 280, просто грабёж...

Женщина, встретив единомышленника, долго жаловалась, прежде чем указать на тропинку.

На восточной окраине деревни, в поле, была протоптанная тропинка, ведущая к ограде. Дорога была скользкой, неровной. У ограды из красного кирпича были сделаны временные ступеньки, по которым даже ребёнок мог легко перелезть.

Гу Сюнь присел на корточки рядом со ступеньками, разгрёб верхний слой снега и начал искать. Через несколько минут он уже собирался сдаться, как вдруг наткнулся на носки с клубникой.

*

О том, как он нашёл тропинку и носки, Гу Сюнь рассказал вкратце:

— Нашёл в снегу.

— В комнате Гу Цзинцзин я видел такие же носки, — Линь Ижань задумался. — Намеренно ли убийца оставил носки или случайно? Если носки здесь, то где же ноги?

Чжэн Тяньчэн сказал:

— Когда доберёмся до городского управления, я сразу отправлю носки на экспертизу. Шеф, я сегодня утром проверил все камеры вокруг Мира льда и снега, ничего подозрительного не нашёл. Опрос сотрудников тоже не дал результатов. 31 декабря вечером в Мире льда и снега

проходил новогодний концерт. Ты просил особо проверить угол, где было много машин, все частные, снаружи ничего подозрительного не видно. Ночью снег шёл всё сильнее, и ни одна машина не проехала.

Мэн Цзя вспомнила, что ещё не отчиталась о своей работе, и поспешила сказать:

— По словам учителей и одноклассников, Гу Цзинцзин была милой и скромной девушкой, краснела, когда разговаривала с парнями. У неё было много поклонников, но она была верна своему парню, никаких романов с другими мужчинами не было. В классе она общалась в основном с соседками по комнате, отношения с ними были хорошие. Перед исчезновением она вела себя как обычно, все три соседки подтвердили это. У неё был парень из другой школы, они встречались каждые выходные, с пятницы по воскресенье она обычно не ночевала в общежитии. Во время разговора одна из соседок колебалась, возможно, что-то скрывала, нужно поговорить с ней отдельно.

После этого Чжэн Тяньчэн первым высказал своё мнение:

— Каждые выходные виделась с парнем? Её парень — главный подозреваемый. Вы его видели?

— Ещё не успели. Ещё одна соседка жаловалась, что она не следила за чистотой, у неё были плохие привычки.

Чжэн Тяньчэн спросил:

— Красивая девушка, а не следит за чистотой? Может, её соседки просто придираются?

Мэн Цзя ответила:

— Нет, это не придирки... Линь Ижань открыл её шкаф, и оттуда вывалилась куча грязной одежды, и... в общем, запах из шкафа был отвратительный.

Чжэн Тяньчэн скривился:

— Милая внешность, а образ жизни как у мужика? Это слишком большой контраст. Хотя большинству парней это всё равно, они могут вместе ковыряться в ногах и сравнивать, у кого запах сильнее.

Мэн Цзя промолчала.

Линь Ижань промолчал.

Гу Сюнь промолчал.

Чжэн Тяньчэн удивился:

— Эй? Почему вдруг все замолчали?

Пока они обсуждали работу, машина быстро добралась до городского управления. Едва они вошли в офис, как их окружили родители Гу Цзинцзин и её парень.

Навстречу им шла группа людей, и отец Гу, не зная, кто из них начальник отдела, схватил за руку ближайшего и дрожащим голосом сказал:

— Товарищ полицейский, я отец Гу Цзинцзин, только что приехал из родной деревни. Убийцу

моей дочери нашли?

Чжэн Тяньчэн вежливо объяснил:

— Я понимаю ваши чувства, но нам нужно время для расследования.

Отец Гу, с седыми волосами и кожей, покрытой морщинами, сжал руку Чжэн Тяньчэна ещё сильнее, боясь, что тот убежит:

— Моя дочь с детства была послушной, мы с её матерью всю жизнь соблюдали закон, никогда не делали ничего плохого. Как кто-то мог...

Две слезы молча скатились по его лицу, он не мог высвободить руку, чтобы вытереть их, и они текли вниз:

— Товарищ полицейский, вы должны найти убийцу и восстановить справедливость.

Прежде чем Чжэн Тяньчэн успел что-то сказать, мать Гу упала на колени, схватила его за штанину и закричала:

— Справедливый судья, если вы найдёте убийцу, я буду служить вам до конца своих дней.

Вежливая улыбка Чжэн Тяньчэна замерла, он растерянно посмотрел на Гу Сюня.

— Тётя, встаньте.

Гу Сюнь наклонился, чтобы помочь матери Гу подняться. В этот момент в воздухе появилась ещё одна рука, которая опередила его и подняла женщину:

— Тётя Гу, расследование — это работа полиции, они этим зарабатывают на жизнь, так же, как вы и дядя зарабатываете, работая в поле. Сейчас на них смотрит вся страна.

Он остановился, усмехнулся и добавил:

— Если они не найдут убийцу, это будет означать, что они получают деньги граждан за безделье, что они некомпетентны.

Полицейские — это работа, расследование — их обязанность, это правда, но саркастический тон мужчины задел всех присутствующих сотрудников.

Чжэн Тяньчэн загорелся гневом, пытаясь высвободить руку, но рука отца Гу была как железные тиски, и после нескольких попыток он сдался, крича:

— Ты вообще умеешь говорить? Мы некомпетентны? Тогда ты расследуй.

Мужчина презрительно улыбнулся:

— Если бы я умел расследовать, зачем бы мне нужны были вы?

Чжэн Тяньчэн бросил в ответ:

— Не можешь — не суйся.

Гу Сюнь слегка толкнул Чжэн Тяньчэна, чтобы тот замолчал, и обратился к мужчине:

— Ты парень Гу Цзинцин?

Ли Шэнчжоу слегка улыбнулся, услышав дружелюбный тон Гу Сюня, и его взгляд смягчился:

— Да.

<http://bllate.org/book/16882/1556224>